

из "Камешков" Вязьма

ИЗ СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

Обыск, о котором в тот же вечер сообщила Би-Би-Си

ЛЮДИ старшего и среднего поколения, наверно, хорошо помнят имя Виктора Некипелова, который когда-то жил в Камешкове. Думаю, что многим читателям было бы безынтересно узнать о судьбе этого человека, принадлежавшего к разряду «диссидентов». Тем более еще и потому, что, дважды судимый за антисоветскую агитацию и пропаганду, отбыв в заключении в общей сложности 9 лет, он только с началом горбачевской перестройки вышел на свободу и почти сразу же уехал из страны, а ни родственников, ни друзей его в Камешкове не осталось. Мне же, бывшему в 70-е годы работником прокуратуры, пришлось познакомиться с Некипеловым, что называется, вплотную, при проведении следственных действий по его уголовному делу.

ветскую литературу. Кроме того его частые поездки в Москву и другие города, встречи с диссидентами, посещение его квартиры визитами из других регионов, давали основание полагать, что он уже «созрел» для скорейшей отправки в «места не столь отдаленные».

И вот в один из дней лета 1977 года в самом начале рабочего дня в кабинете прокурора района собрались начальник областного управления комитета государственной безопасности УКГБ, прокурор - криминалист областной прокуратуры и ваш покорный слуга, включенный в эту группу по указанию областного начальства — готовился обыск в рабочем кабинете Некипелова. Всеи операцией руководил начальник областного управления, хотя непосредственно в проведении обыска он не участвовал, ставя перед нами задачи и предупреждая нас о возможном возникновении в ходе обыска нестандартных ситуаций из-за непредсказуемости поведения Некипелова...

Около 10 часов утра после сообщения о том, что Некипелов появился на работе, а в его квартире никого нет, мы прибыли к нему в служебный кабинет. Надобно заметить, что ранее я неоднократно встречался на улицах города с Некипеловым. Пожилым, замкнутый человек,

обнаружено не было и все участники этого мероприятия направились на квартиру к Некипелову.

...Чем ближе мы подходили к дому, тем заметнее становилась его нервозность. Когда же он убедился, что квартира заперта, то в буквальном смысле отчаяние охватило его. Мы же, со своей стороны, были довольны, что все идет по плану.

Так завершился обыск, ставший своего рода прологом второй отсидки Виктора Некипелова за инкомыслие. На этом бы и можно было закончить, если бы история не имела продолжения.

Как оказалось, Некипелову все же удалось информировать своих соратников о проведении обыска. Узнали мы об этом уже поздно ночью на подведении итогов операции по добычанию компромата.

Стоило кому-нибудь из нас произнести слово, как он тотчас же «взрывался» и останавливать его было невозможно. Да мы и не пытались, так как были предупреждены «в дискуссии с ним не вступать, на обвинения и оскорбления не отвечать».

Вскоре после того, как мы начали обыск, пришла жена Некипелова, для которой все происходящее было полной неожиданностью. Она задер-жалась на собрании по месту работы, причем, затянном специально с обязательной явкой всех сотрудников. Об этом он сразу же догадался

Взявшись, что полностью изолировать Некипелова от контакта с кем-то из своих соратников не вышло, и около 17 часов этого же дня «некто» позвонил на междугородную телефонную станцию, заказав Ленинград и сообщив о проведении у Некипелова обыска. А в вечернем выпуске новостей радиостанции Би-Би-Си уже сообщалось, что в г. Камешково под Владимиром произведен обыск на квартире правозащитника Некипелова. Ну, а кто был тем связным,

В выборе знакомств Виктор Некипелов был очень осторожен, не без оснований подозревая в каждом новом человеке «сведомителя КГБ и

Вскоре после того, как мы начали обыск, пришла жена Некипелова, для которой все происходящее было полной неожиданностью. Она задер-жалась на собрании по месту работы, причем, затянном специально с обязательной явкой всех сотрудников. Об этом он сразу же догадался

Взявшись, что полностью изолировать Некипелова от контакта с кем-то из своих соратников не вышло, и около 17 часов этого же дня «некто» позвонил на междугородную телефонную станцию, заказав Ленинград и сообщив о проведении у Некипелова обыска. А в вечернем выпуске новостей радиостанции Би-Би-Си уже сообщалось, что в г. Камешково под Владимиром произведен обыск на квартире правозащитника Некипелова. Ну, а кто был тем связным,

И на эту сторону дела механизатор обращает первостепенное внимание. Свой трактор Т-150 содержит в образцовом порядке, как и прицепной грейдер. Конечно, поломки случаются. Но при общем достаточно высоком уровне технической готовности машин их, как правило, можно быстро устранить. И к очередному рабочему дню агрегат обычно бывает полностью готов. Да и в течение всего года он с успехом выполняет любые производственные задания. Летом, например, перевозит многие сотни кубометров дорожных материалов, песка, щебня...

Наша беседа была краткой. Вскоре агрегат А. Г. Архипова двинулся дальше, оставляя позади расчищенный участок дороги.

Делает «погоду» на дорогах

Фото В. Петрова.

жен, не без оснований подо-

Мэн, в каждом новом чело-
вечье, следомител КГБ и
живая постоянные
всегда, ишь с хорошо ему
знакомыми, близкими по ду-
ху людьми, главным образом
инородными. Говорят, он
в любое время мог связаться
с академиком Андреем Саха-
ровым, с членами Комитета
по защите прав человека,
существовавшего тогда на
незаконном положении (в
задачи этого комитета, к сло-
ву сказать, входили: обеспе-
чение и распространение не-
законной диссидентской ли-
тературы, поступающей в
СССР из-за границы, оказа-
ние материальной помощи
как «вольным», так и находя-
щимся в заключении право-
защитникам и др.).

После своего первого срока
за антисоветскую деятель-
ность Некипелов вернулся
в Камешково, где с первых
же дней находился под по-
стоянным контролем рабо-
тников КГБ. Понятно, что для
него этот факт не был secre-
том и он оборудовал тайники
для своих записей в квартире
и в лесу, в районе т.н.
«немецкого кладбища», где
супругов Некипеловых мож-
но было часто видеть отдыха-
ющими. Сотрудники КГБ ча-
сто сетовали, что невозможно
но отследить его тайники
в лесу, т.к. он выбирал места
с отличной видимостью и лю-
бое появление незнакомого
человека сразу же его насто-
раживало.

И все же «органы», несмотря
на все меры предосторожно-
сти, к которым прибегал Не-
кипелов, располагали данны-
ми, что он продолжает пи-
сать антисоветские стихи, ра-
ботает над книгой о своем
пребывании в местах лише-
ния свободы, хранит антисо-

нократно встречался на ули-

цах города с Некипеловым.
Пожилый, замкнутый человек,
казалось, равнодушный ко
всему окружающему, он, за-
видев нас, в один мгновение
словно бы переменялся. Мы
увидели на его лице злобу,
смешанную с испугом от
нашего неожиданного появ-
ления. С первых же минут он
обрушил на нас поток гнева
и презрения, обвиняя в неза-
конности творимых нами
действий и стремясь всеми
путями спровоцировать кон-
фликт, привлечь громкими
выкриками внимание своих
подчиненных. Но несмотря
на все его усилия и, в общем-
то, обоснованные требования
просанить, в связи с чем
у него проводился обыск, мы
продолжали работу без ка-
ких бы то ни было объясне-
ний. Поняв, что поднимать
шум — занятие пустое, он,
видимо, решил попытаться
поставить в известность о
проведении обыска жену,
чтобы та уничтожила находя-
щиеся в квартире компроме-
тирующие его материалы,
а также предупредила дру-
гих единомышленников о
возможной серии обысков
и у них. Подходить к телефо-
ну ему не разрешали. Тогда
он взял какую-то бумагу и,
ссылаясь на служебные дела,
потребовал отпустить его в
лабораторию. Мы не стали
препятствовать, и я вместе
с ним направился в лаборато-
рию, находившуюся в здании
поликлиники. По пути он во
всеуслышание оскорблял ме-

раствор, причем заставлял
специально с обязательной
явкой всех сотрудников. Об
этом он сразу же догадался
и это, похоже, «разогрело»
его еще больше. Помню, как
на вполне искренний вопрос
кого-то из нас, дескать, за-
чем ему понадобилось порт-
рет Ленина в туалете вешать,
он разразился двухчасовыми
гневыми рассуждениями об
этом человеке, создавшем
государственную систему,
которая давила и давит мил-
лионы.

...Около 11 часов вечера
обыск был закончен. К этому
часу заметно побавилось
«пару» в нашем диссиденте,
жена его по-прежнему оста-
валась безучастной, словно
сторонний наблюдатель, а на
столе высились стопка анти-
советской литературы. Были
в ней его стихи и пять
экземпляров рукописи его
будущей книги, обличающей
порядки в исправительных,
тюремных учреждениях, не-
сколько номеров антисовет-
ского журнала «Посев» и на-
ционально-православного
«Вечер», поступающих на тер-
риторию СССР нелегальным
путем из-за границы (кстати,
в этих журналах публикова-
лись стихи Некипелова), были
здесь и записные книжки со
множеством адресов и теле-
фонов. Хорошо помню и не-
сколько листов, содержав-
ших описание недельного
рациона питания заключен-
ных во Владимирской тюрь-
ме.

Составив протокол обыска,
предъявили его Некипелову
для ознакомления и подписи.
Он отказался его читать, но
предложил сделать это за
него жене. Та согласилась
и вот тут-то ее, отмалчи-
вавшуюся все время, пока
шел обыск, словно прорвало,

Ден обыск на квартире право-
защитника Некипелова. Ну,
а кто был тем связным,
передавшим информацию об
обыске, мне не известно.

Суд над Некипеловым по
этому делу был полностью
в духе «застойного» времени.
Хоть и объявили его откры-
тым — это была фикция,
поскольку в день выездного
судебного заседания, прохо-
дившего в Камешкове, мест-
ный райком партии собрал
семинар секретарей партор-
ганизаций, сразу же направ-
ленных в зал суда в качестве

статистов, дабы не осталось
там свободных мест для
приехавших на суд правоза-
щитников. Ни одному из них,
насколько мне известно, в
зал пробраться так и не
удалось, и им пришлось до-
вольствоваться лишь выкри-
ками на улице об освобожде-
нии Виктора Некипелова.

Потом были несколько дол-
гих лет заключения в одном
из Казахстанских лагерей по
приговору Владимирского
областного суда и освобож-
дение по горбачевской амни-
стии политзаключенных. А
несколько лет назад журнал
«Огонек» в небольшой за-
метке сообщил, что во Фран-
ции, куда он уехал после
освобождения, умер один из
бывших советских правоза-
щитников Виктор Некипелов.

Г. ЕГОРОВ.

ЗИМНИЕ ЗАБОТЫ СЕЛЯН

В Долгах, как в шелках

НЕ БЫВАЕТ у тружеников села периодов без забот,
больших и малых. Вот и в настоящее время их рабочие
дни заполнены делами, связанными с зимовкой скота,
подготовленной к весеннему севу. Точнее, так было
всегда. А как нынче? С таким вопросом наш корреспон-
дент обратился к председателю товарищества «Родина»
А. Н. Медведеву.

— Как это не покажется странным, но сейчас наши
ремонтники переведены на четырехчасовой рабочий
день. Сделали это не от хорошей жизни. Практически
ничем отремонтировать технику, нет запчастей, а старые
запасы почти все использовались. И средствами не
располагаем, чтобы купить. Хуже того, Камешковскому
торговому участку агропромышленная задолжали два
с половиной миллиона.

Есть у нас одна возможность немного разжиться
деньжатами — продать силос, на первый раз тонн этак
пятьсот. Но, увы, не находим покупателей с деньгами.
А без предоплаты нет никакого смысла продавать
корма. От продукции же животноводства доходов
немного, на зарплату едва наскребаем. За октябрь—
ноябрь среднемесячная вышла не более 30 тысяч
рублей. А тут еще долги Комбанку. И получается круг
безысходности, в который нас вогнали. Как следствие,
пришлось переводить на неполную рабочую неделю
и ремонтников, и служащих, и вспомогательный
персонал.

— Александр Николаевич, однако заботы остаются...
— Работу все равно не прекращаем. В данное время,
несмотря на все трудности, ведем вывозку навоза, так
как хорошо понимаем, что без органики приличного
урожая не получим, тем более, что на минеральные
удобрения без помощи государства рассчитывать
ничего. А помощь эта, как говорится, на воде вилами
написана.

Довольно организовано проходит зимовка скота,
Кормов хватает. Сейчас суточный валовой надой
составляет около 1300 килограммов от 350 коров.
900 килограммов продаем государству. Но теперь
решили продавать молоко и на областном рынке. А что
остается देвать, если, скажем, комплект гусениц стоит
полмиллиона, а их нам требуется семьями!

Ю. ШПЕНКО,
корр. «Знамени».